

Аргументы Недели. Челябинск → **Общество**

13+

Челябинск криминальный: похоронный бизнес

2 мая 2023, 16:12

На фото: Александр Власов

Окончание, начало
здесь

В 90-е годы прошлого
века появился
огромный рынок
частных ритуальных
услуг, и им сразу же
взялись рулить
бандиты. Бесконечный
передел
сверхдоходного рынка,
поджоги машин и
отстрелы...

Сегодня что-то
изменилось, но многое
по-прежнему
туманно...

Сложившуюся ситуацию на рынке похоронных услуг
решили обсудить: профессор Российской академии
естественных наук, директор научно-исследовательского
института судебных экспертиз Александр Власов;
психолог Ярослава Слива и журналист Владимир
Филичкин:

В.Ф.: Александр Юрьевич, вы сказали, что было четыре
покушения на вас, а назвали только два.

Мина на чердаке

А.В.: Однажды чуть более грамотное покушение, как
выяснилось потом, состоялось, когда некие субъекты
проникли на чердак дома, где я жил на последнем этаже,
а там чердак весь был засыпан золой.

Это делают нередко с целью предотвращения пожаров и
так далее, потому что дом старый уже и ветхий. А я как
раз вернулся с ночного дежурства и прилег вздремнуть.
Проснулся от какого-то странного царапания над
потолком. На лестничной клетке была металлическая
вертикальная лестница с люком, по которой я поднялся,
приоткрыл люк и увидел... Полутьма там,
конечно... Освещение слабенькое на чердаке, но
достаточно отчетливо было видно, что человек выкопал
ямку и пристраивает туда что-то типа противотанковой
мины примерно как раз в проекции спальни. Обнаружив
этот факт, я их спугнул.

У меня совершенно случайно с собой оказалось какое-то
короткоствольное оружие. Сейчас уже не помню,
наверное, газовый или травматический пистолет.

В.Ф.: Боевой? Или служебный?

А.В.: Это было очень давно, я не помню.

В.Ф.: Но не стрелял? Просто продемонстрировал?

А.В.: Почему? Выстрелил, конечно. А как? Просто
показать? Людей, имеющих такие намерения, трудно
испугать пустыми угрозами. Естественно, выстрелил. А
потом, так получилось, что у него был сообщник, который
стоял рядом с крышкой люка. Он эту крышку захлопнул, и
мне ею досталось по голове. Я свалился на лестничную
площадку. Высота довольно приличная, где-то около
четырех метров. И, видимо, слегка травмировался, потому
что через некоторое время, когда я пришел в себя и
повторил эту попытку, то уже никого не было на чердаке.
Люди по крышам ушли и унесли с собой тот предмет,
который предполагалось...

В.Ф.: И в милицию сообщать было бесполезно?

А.В.: Почему? Я сообщил в милицию. Ведь это как раз
было сопряжено с очень активным участием милиции и,
вообще-то говоря, прокуратуры в том же самом
похоронном процессе. И поэтому никакого дальнейшего
развития эта тема не получила. Решили под абсолютно
смехотворным предлогом объявить это моими
фантазиями и претензиями на создание какой-то
специфической популярности...

Владимир Филичкин

За мной охотился снайпер...

В.Ф.: И четвертый случай? По-моему, там тоже винтовка была.

А.В.: Да-да, действительно. Однажды так случилось, что я заночевал у своего приятеля, не по месту жительства. А во дворе были гаражи бетонные. Дело было зимой. Утром я обнаружил, что как раз напротив окна на одном из гаражей в сугробе оборудована лёжка со всеми атрибутами снайперской подготовки. Сформирован твердый валик из явного постороннего предмета, которого случайно не могло быть на крыше гаража, и на который удобно укладывать оружие. Лёжка эта была оснащена каким-то покрытием, типа тонкого войлочного, которое позволяет достаточно долго ожидать «клиента». На следующий день я чисто из любопытства вернулся в эту квартиру и засветло еще обнаружил на этой крыше лежащего снайпера с СВД с оптическим прицелом. Он, видимо, дожидался темноты, когда включится свет... А я появился там в неурочное время. Мое появление было неожиданным...

В.Ф.: И чем ситуация разрешилась?

А.В.: Разрешилась просто, тем же самым банальным способом — выстрелил в этом направлении из какого-то подручного средства.

В.Ф.: А теперь, Ярослава, поговорим про стресс, про комбатантный синдром. Про то, что человек, который ведет такой образ жизни, у которого такие вот события, регулярно в жизни, по идее, должен проявлять все признаки постстрессового реактивного состояния. Стресс же налицо, тяжелый, затяжной. Одиночка против системы идет, и система ему активно противодействует. Но он же должен понимать, что в следующий раз его, наверняка, грохнут. Что родные и близкие могут пострадать. Что вот вы думаете? Здесь широкое поле для вашего анализа! Силовые структуры реальной помощи не оказывают, и никто его не защищает.

Я.С.: Реакция человека на такие события зависит от его первоначальной психической структуры, которая формируется и закладывается задолго до этого. Потому что, если говорить о личностных изменениях, которые, как вы предполагаете, могут возникнуть — как это грубо говорится «поехала крыша», то человек должен быть к этому предрасположен. Чем отличается психотик, психически неадекватный, ненормальный человек...

У Власова, несомненно, есть связь с реальностью. А у человека, который психически не вполне здоров, у него отсутствует связь с реальностью. И в такой ситуации у человека, у которого отсутствует связь с реальностью, она

еще больше теряется. А у человека, у которого присутствует связь с реальностью, если он, действительно, крепок психически, эта связь увеличивается.

А.В.: Мобилизуется.

Я.С.: Мобилизуется, да. Знаете, есть же анекдот: психиатр говорит, что у него один параноик лечился, и он его почти уже вылечил, но его убили. Это та же история, где есть паранойя здоровая, а есть — нет...

Яраслава Слива

Жизнь под прицелом

В.Ф.: Я пессимистичнее смотрю на жизнь. Вроде бы, человек вышел из тяжелой стрессовой ситуации, но проходит несколько лет, и у него начинаются соматопсихотические состояния — сбои в физическом здоровье, которые врачам как правило просто непонятны. А причина в стрессе. Он дает отсроченную картину, и у человека начинаются приступы тревоги, он часто бывает необоснованно агрессивен, конфликтен, и окружающие даже не понимают причину этого. А причина в том, что он, мысленно все равно к этим кошмарным ситуациям возвращается, они в нем живут. И в общем-то это неблагоприятная ситуация. Александр Юрьевич, что вы по этому поводу скажите? Как вы все это пережили?

А.Ю.: Я могу вас разочаровать в этой позиции. Почему? Видя их недостаточную грамотность и некомплектность, я через некоторое время стал относиться к этому даже с определенной долей иронии.

В.Ф.: Как-то я к этому отношусь скептически. Человеку на потолок спальни противотанковую мину прилаживают...

А.В.: Нет, внешний антураж действительно к иронии не предрасполагает, но, видя, как раз за разом эти исполнители действуют бездарно... Все-таки мой изрядный криминалистический опыт явно в состоянии предвосхитить эти вещи. А если не удалось их предвосхитить до того, то по крайней мере найти какие-то способы борьбы уже в процессе последующей реализации...

Я.С.: В этой ситуации есть человек-борец. И убрать его гораздо проще и безопаснее, чем убрать его близких, потому что это может вызвать с его стороны соответствующую реакцию. Это может сломать человека, а может спровоцировать его на еще более активную борьбу.

А.В.: Во-первых, я не согласен с тем, что я вступал в какую-то борьбу с системой. Это слишком обобщенно звучит. Это никакая не борьба с системой. Это борьба с конкретными уродливыми проявлениями абсолютно конкретных персонажей. И дело в том, что им было прекрасно известно, что я знаю пофамильно всю цепочку — заказчика, посредника, исполнителя. Это были настолько очевидные фигуры, которые вполне могли сами опасаться, что, устроив какое-то покушение, допустим, на мое окружение, на моих близких, они могут получить от меня реакцию абсолютно с эмоциональной точки зрения адекватную.

А.В.: А можно сделать еще одну вставку? По поводу «оставили в покое» и вообще всей этой ситуации с точки зрения психологии. После того как это все закончилось и потерпело полное фиаско, конкретные руководящие персонажи были в ужасе и ожидали какой-то сопоставимой реакции. Причем этот ужас принял, не постесняюсь сказать, комическую форму. Один из этих персонажей, молодой генерал, стал ходить в каске и бронежилете даже у себя дома. И однажды ночью глубокой звонит мне судебно-медицинский эксперт дежурный и говорит: «Можете себе представить, я сейчас нахожусь в квартире вот этого генерала, и он сидит мертвый у себя на унитазе в каске и бронежилете». Я полагаю, что его в эмоциональном смысле это потрясло и подорвало в гораздо большей степени, чем меня...